

СИЛА ТАЛАНТА

Имя Михаила Жарова — народного артиста СССР, лауреата Государственных премий, Героя Социалистического Труда — хорошо известно у нас в стране и за рубежом. Завтра, 27 октября, Михаилу Ивановичу исполняется 80 лет.

Актерский талант Жарова сложился и вырос после победы Октября. «Я чувствую себя современником эпохи, — сказал он однажды. — На моих глазах прошла жизнь нескольких поколений людей. Помню Россию начала века, старую Москву, ночных извозчиков, конки... Силой обстоятельств я часто оказывался в центре интереснейших исторических событий. Да и сам стоял, как говорится, у колыбели революционного театра и кино».

Образы, которые воплотил актер на сцене и в кино, удивительно жизненны, яркие, неожиданны. Среди них — «шикарный» бандит Фомка Жиган из первого советского звукового фильма «Путевка в жизнь»; обаятельный сподвижник молодого Петра I Алексашка Меншиков, которым восхищался Алексей Николаевич Толстой; курчавый вольнодумец Коваленко из «Человека в футляре»; вспыльчивый и влюбчивый помещик Смирнов из фильма, поставленного по чеховскому «Медведю»; завмаг Еропкин, чье имя после выхода кинокомедии «Близнецы» надолго стало нарицательным... И это только небольшая часть сыгранного Жаровым в кино. Перечислить все его работы (а их — сто с лишним на сцене и более восьмидесяти в кино) невозможно. Начиная с 20-х годов, Михаил Иванович одновременно играл в разных театрах, снимался и сам ставил фильмы, выступал в концертах, по радио, а затем и по телевидению, вел большую общественную деятельность. Драматург Всеволод Вишневский когда-то сказал о нем: «Жаров — это огонь. Творческий огонь».

Обладатель огромного темперамента, шутник и выдумщик, увлеченный, словоохотливый человек, он всегда был и остается любимцем публики. Значит ли это, что Жаров, с удовольствием снимавшийся в комедиях, вроде «Воздушного извозчика», — актер преимущественно комический, смешной? Да, Жаров умел блистательно разоблачить лентяя и хапугу, «блатмейстера» и вралю, лицемера и невежду, его юмор был так ярок, что реплики некоторых персонажей (вроде «Еропкин на проводе!») стали поговорками. Но однажды сам актер признался, что никогда не делит роли на комические и трагические, ведь в каждом человеке кроется и то, и другое. Этот взгляд подтверждает принадлежность Жарова к русской театральной школе, где издавна считалось, что характерный актер — это актер на все роли, он должен играть все.

Не случайно по окончании «Студии синтетического актера», руководимой Ф. Ко-

миссаржевским, успешно поработав у Вс. Мейерхольда и А. Таирова, Жаров приходит в Малый театр — колыбель русского сценического реализма. На его подмостках окреп и засверкал новыми гранями этот истинно русский талант. За сорок с лишним лет ни один из воплощенных им образов не был похож на другой. Случалось, когда артист приезжал куда-то на гастроли (а он объездил всю страну), поклонники Жарова не узнавали его на сцене. Да и чему удивляться: театральные классические роли Михаила Ивановича были весьма далеки от его веселых, озорных, симпатичных киногероев. Это флегматик Лыняев («Волки и овцы» А. Островского) и заматеревший в невежестве и грубости Дикой («Гроза»), и смешной Лебедев в чеховском «Иванове», и мудрый старый солдат Митрич («Власть тьмы» Л. Толстого), и хищник Прохор Храпов («Васса Железнова» М. Горького). Последние две работы — едва ли не самые крупные удаchi артиста в классике.

Немало сыграно на сцене и современников. Эти люди ему особенно близки и понятны. Стоит хотя бы вспомнить морского капитана Харитонову («За тех, кто в море!» В. Лавренева), профессора Воронцова («Так и будет!» К. Симонова), наконец участкового Семена Митрофановича Ковалева из инсценировки повести Б. Васильева «Самый последний день»...

Среди киноролей последних лет есть у него одна, созданная в полную меру жаровского таланта и сердечного тепла. Это Федор Иванович Анискин, соединяющий в себе темперамент общественного деятеля и крестьянскую обстоятельность, уважение к своим односельчанам и талант воспитателя. Этот серьезный и одновременно улыбчивый сельский милиционер настолько достоверен, словно сам Жаров всю свою жизнь провел в поселке на берегу широкой Оби...

Такова сила таланта, такова душа этого прекрасного артиста.

Е. ОЛЬХОВИЧ.

26 ОКТ 1980

ГУДОН
г. Москва